

Учение Бенедикта Спинозы о Боге и религии в свете атеизма советской философии

В истории философии предостаточно мыслителей, творческое наследие которых было и остается полем активных дискуссий среди приверженцев и противников. Особое внимание привлекают положения и выводы, допускающие неоднозначность их трактовок. Здесь ничто не исчезает бесследно. Творческий дискурс осуществляется путем постоянной критической рефлексии накопленного теоретического материала. Имеет место непрерывный процесс переосмысления, нередко диалектического отрицания многих сформулированных ранее положений, выводов, теорий и одновременно становление новых идей, концепций, парадигм. Все, без исключения, что когда-либо было продуцировано в пространстве данной формы знания, остается важным и значимым. Актуальным для нее всегда является мировоззренческая интерпретация ведущих в соответствующее историческое время вопросов и проблем, проведение исторических и логических параллелей, анализ особенностей функционирования философских идей и подходов, поиск в историко-философском потоке аргументов, позволяющих усилить или, наоборот, поддать критике позицию автора, учение конкретной философской школы или течения.

Марксизм в целом, его философская составляющая в том числе, имеют ярко выраженную атеистическую направленность. С особой силой она проявляется в советской философии, ставшей теоретической и методологической основой коммунистической идеологии. Атеизм этого философского течения своими корнями уходит к английскому и французскому материализму XVIII ст., критике религии в немецкой классической философии, учению Б.Спинозы (1632 – 1677). Последнее внутренне наполнено многочисленными, нередко противоположными по своей сути и содержанию идеями, создающими благодатную почву для их неоднозначной интерпретации. Не случайно оно получило весьма противоречивую трактовку не только в светской и религиозной среде голландского общества XVII ст., но и в мировой философской и религиозной

традициях. Вот уже больше трех столетий представители разных форм знания, в первую очередь философы и теологи, спорят о том, кем был голландский мыслитель – идеалистом или материалистом? В одних случаях имеет место восхваление Б.Спинозы за приверженность религии и защиту Бога, в других его взгляды провозглашаются атеистическими. В зависимости от того, на какие идеи, положения и выводы спинозовской философии обращали и обращают внимание исследователи, учение этого мыслителя оценивается по-разному. Одни считают его защитником традиционного догматического христианского вероисповедания, другие – хоть и своеобразным, но приверженцем иудаизма, третьи – модернизатором религии, четвертые – чуть ли не создателем нового религиозного направления (таким себе революционером в религии), пятые – пантеистом, шестые – атеистом. В советской философии ставка сделана именно на атеизм Б.Спинозы. И это притом, что его работы изобилуют положениями и выводами, свидетельствующими о религиозном характере мыслей автора. Что это – страстное желание советских теоретиков отыскать атеизм там, где его нет и в помине, особое прочтение трудов философа или реальное воспроизведение его позиции? На мой взгляд, и первое, и второе, и третье. Дело в том, что Б.Спиноза, уделяя в своих трудах много внимания религии и феномену Бога, высказывает одновременно суждения, позволяющие атеистически толковать его взгляды. И хотя данный атеизм далек от последовательности, в советской философии он был умело подхвачен и развит.

Философское наследие великого голландского теоретика разнопланово. Главное место в нем занимает разработка проблемы субстанции. Именно в этой сфере находятся базовые положения его учения о Боге. Желая понять, что является предельным основанием бытия мира, философ делает свой знаменитый вывод о единой, неделимой, вечной, бесконечной, самопричинной (*causa sui*) субстанции. Она – единство сущности и существования. Вне ее невозможно бытие ни материальных, ни духовных образований. Субстанция несотворима и неуничтожима, не ограничена никакими временными параметрами и находится как бы вне времени. Следуя рассуждениям философа, сложно понять, претер-

певает ли она в своем бытии какие-либо изменения. Ответ на данный вопрос, скорее всего, отрицательный. Но не в том смысле, что мир не изменяется, а в том, что субстанция не может потерять ни одного из своих качеств. Согласно Б.Спинозе, субстанция – это одновременно и Бог, и природа. Называя ее одновременно и Богом, и природой, философ изначально чисто терминологически дает повод для неоднозначного понимания своей позиции. Понятийный аппарат его работ и способ изложения мыслей во многих случаях близки схоластической манере повествования. Впрочем, это крайне незначительно сказалось на их содержании.

Философская позиция Б.Спинозы монистична. Но каков этот монизм: идеалистический или материалистический? Все зависит от того, как понимать и трактовать спинозовские суждения о субстанции в целом и о Боге в частности. Идеалисты и священники акцентируют внимание, и это вполне естественно, на идеалистические стороны учения философа, а материалисты – на стороны материалистические. Нередки ситуации, когда одни и те же его мысли получают противоположную интерпретацию. Констатируя наличие во взглядах теоретика многих выводов, имеющих материалистическую направленность, нельзя игнорировать тот факт, что он не отождествлял субстанцию (природу) с материей. Под природой понимал «...не одну материю и ее состояния, но кроме материи и иное бесконечное...» [11, с. 89], в том числе бесконечный атрибут мышления. Естественно, нельзя не обращать внимание на изобилие в трудах философа понятий и словосочетаний, содержательным, а нередко и смысловым ядром которых является термин «Бог»: «нет ничего вне бога», «бог есть абсолютно и действительно причина всего», «все с неизбежной необходимостью следует из природы бога», «бог должен быть признан за высшее благо», «бог заключает в себе все совершенства», «наше величайшее блаженство состоит в любви к богу» и др. Как справедливо подчеркивал Г.Гегель, в учении Б.Спинозы «слишком много бога».

Факт признания Б.Спинозой Бога единой, универсальной, конечной причиной бытия мира является неоспоримым [см.: 17, с. 368, 370, 380, 394]. Да и

могло ли быть по-другому в тотально религиозной Европе в XVII ст.? Вряд ли. Проблема в том, как понимал и трактовал эту причину философ. Как считают многие исследователи его жизни и творчества, мыслителя не привлекала религия – ни иудейская, ни любая другая. Пережив в возрасте 24 лет отлучение от синагоги и еврейской общины и потеряв тем самым многие личные и социальные права, он, тем не менее, так и не примкнул ни к какой другой церкви. При этом не сломился как личность и философ, не отступил от своих убеждений. Б.Спиноза имел собственную, весьма крамольную как для XVII ст. позицию относительно Библии. Считал, что ее текст специально изложен предельно просто, чтобы его в состоянии были воспринимать необразованные люди. Поэтому в этой книге бессмысленно искать ответы на вопросы, касающиеся высших истин. Они – в философских сочинениях, доступных людям образованным. Библия не в состоянии помочь человеку в осмыслении им объективной действительности. Философ критиковал представления об уникальных познавательных способностях ветхозаветных пророков. Стоит вспомнить и то, что, будучи довольно молодым человеком, он поддал сомнению авторство пророка Моисея относительно Библейского Пятикнижия. Отмечая нравственную ценность Святого писания, которое, по собственному признанию, не понимал, одновременно указывал на множество противоречий в его содержании. Ставку делал не на религиозную веру, а на разум. Предложенная им методология познания имеет рационалистический характер.

Взгляды Б.Спинозы на природу религии, ее место и значение в жизни людей и социума лишены ортодоксальности и отличаются философским критицизмом. Он хорошо понимал роль религии в обществе и крайне негативно оценивал практику использования ее государством в своих корыстных целях. Писал о способности государства «...прикрывать громким именем религии» страх своих граждан, который нужен, «...чтобы держать людей в омане...» [11, с. 10], сдерживать их. По мнению теоретика, религию вызывают к жизни невежество людей, незнание, страх перед неизвестным. Из сказанного видно, что он довольно четко указывал на гносеологические корни данной формы общест-

венного сознания. С вполне материалистических оснований объяснял обрядовую, ритуальную сторону функционирования церкви. Эта часть учения голландского мыслителя крайне близка материалистической традиции и в значительной мере соответствует атеистическому духу советской философии.

Вместе с тем, нельзя не видеть непоследовательность мыслей Б.Спинозы относительно религии. Он считал, что в условиях, когда подавляющее большинство населения неграмотно, а в обществе тотально распространены суеверия, религия способствует укреплению нравственных устоев совместной жизни людей, созидает тот минимум моральной культуры, без которого ни индивиды, ни социум не могут обойтись. Подчеркивал значение так называемой подлинной религии, которую, по сути, отождествлял с мудростью. Кстати, именно с этих – моральных – позиций интерпретировал проповедническую деятельность Иисуса Христа, которого рассматривал как реальную историческую личность.

В советской философской литературе представлено два основных подхода в осмыслении спинозовских суждений о религии и Боге. Они имеют точки соприкосновения и во многих моментах дополняют друг друга. В рамках *первого* (наиболее полно он заявлен в трудах И.Конникова, В.Соколова и др.) позиция философа объявляется одновременно и пантеистической, и атеистической. В.Соколов, например, считает, что в мировоззрении теоретика доля религиозных взглядов (в их пантеистическом варианте) весьма существенна. Подчеркивает, что «Спиноза... предстает... перед нами как активный участник... пантеистического движения...» [10, с. 185]. При этом отмечает «ограниченность его атеизма». По мнению И.Конникова, «в системе Спинозы получают свое полное развитие и оптимальное выражение самые прогрессивные идеи пантеизма» [3, с. 15]. Но «для объективной всесторонней оценки спинозизма необходимо диалектическое восприятие его, умение видеть за пантеистической формой материалистическое и атеистическое содержание» [3, с. 15 – 16]. *Второй подход* (прежде всего это работы А.Деборина, И.Нарского и др.) акцент делает на материалистическую и собственно атеистическую стороны позиции голландского

мыслителя. В его контексте учение Б.Спинозы рассматривается преимущественно как материалистическое и атеистическое. Именно данный подход стал ведущим при оценке спинозовского наследия в советской философской мысли, что дало повод некоторым исследователям напрямую связывать ее атеистический характер со спинозовским пониманием Бога. Остановлюсь на этих подходах более детально.

Трактовка взглядов Б.Спинозы на проблему Бога как пантеистических имеет определенные основания. Философ неоднократно обращал внимание на то, что Бог – это абсолютно бесконечное. Он вездесущ и лишен каких-либо антропологических характеристик, полностью деперсонализирован. Его нельзя представить образно, можно только мыслить. Бог имманентен природе. Иными словами, он не создает природу, не выступает внешней причиной ее бытия, а внутренне присутствует в ней. Сам является природой. Такое понимание Бога как субстанции – ни что иное, как преодоление деистических взглядов на его место и роль в мире. Здесь Б.Спиноза идет значительно дальше, чем его коллеги по философскому перу, включая Р.Декарта и Т.Гоббса. Для голландского теоретика говорить о Боге – это все равно, что говорить о субстанции, а говорить о субстанции – это все равно, что говорить о природе. Основная идея его учения о субстанции звучит так: Бог, или субстанция, или природа. Следуя логике размышлений философа, вполне допустима и иная формулировка взаимосвязи (единства) данных образований: Бог = субстанция = природа. Но природу теоретик понимает не как чувственно воспринимаемую действительность, а как некую умозрительно постигаемую обобщенную абстрактную данность.

К.Маркс и Ф.Энгельс считали, вслед за Л.Фейербахом, что спинозовская субстанция – это «метафизически переряженная *природа* в ее *оторванности* от человека» [4, с. 154]. Поскольку голландский философ последовательно отрицает креационизм, он лишает Бога его важнейшей функции – творения мира. Тем самым – характеристик надприродности и всемогущества. По Б.Спинозе, «...в природе нет творения, но только порождение» [12, с. 84]. Чтобы была возможность различать природу как субстанцию и природу как мир чувственно

воспринимаемых вещей и предметов, он использует два термина – *природа порождающая (производящая)* и *природа порожденная (произведенная)*, *natura naturans* и *natura naturata*. Первая созидает вторую, выступая одновременно ее причиной. Составляющие второй природы (конкретные вещи, явления, процессы) – это *модусы* субстанции.

Хотя многие стороны учения Б.Спинозы имеют пантеистическую направленность, в нем отсутствуют четко сформулированные положения о растворенности Бога в природе. Совпадение Бога и природы совсем не означает, что Бог растворен в ней и присутствует в каждом ее проявлении. При этом важно помнить об обозначенной выше специфике понимания философом самой природы. «Учение Спинозы облечено в пантеистическую форму...» [3, с. 15], но из этого, как справедливо считают многие специалисты, совсем не следует, что оно является собственно пантеистическим. Условно я бы назвал его *квазипантеистическим*. Оно – еще один пример того, что далеко не все идеи, взгляды, концепции, теории можно однозначно интерпретировать в рамках сложившихся в обществе стереотипов, схем, парадигм. Здесь крайне важно последовательно соблюдать принцип объективности и ни в коем случае не скатываться на позиции конкретных мировоззренческих, философских и особенно идеологических платформ.

Трактовка спинозовских взглядов как материалистических и атеистических имеет давнюю историю, которая уходит своими корнями в XVII ст. Положительно оценивали в этом плане теоретическое наследие голландского мыслителя К.Маркс и Ф.Энгельс. Правда, суждений на сей счет у них немного. В первую очередь их интересовали критика философом теологизма и его рассуждения о причинно-следственных связях. Ф.Энгельс специально отмечал конструктивный потенциал его мыслей о *causa sui* для раскрытия содержания и механизмов взаимодействия всевозможных проявлений материального и духовного мира. Б.Спиноза считал, что природа функционирует по собственным законам. Они сообразны ей самой, а не навязаны извне. Выделяемые им две группы причин (причины ближайшие и отдаленные) имманентно существуют в

самой природе. И хотя Спинозовский детерминизм имеет механистический характер, он полностью противоречит религиозным взглядам на причинность.

Активным почитателем Б.Спинозы в России был Г.Плеханов. Он вообще рассматривал марксизм как род Спинозизма. По этому поводу писал: «...Именно на точку зрения... Спинозизма, освобожденного Фейербахом от его теологической привески, перешли Маркс и Энгельс, когда разорвали с идеализмом», «...*Спинозизм Маркса – Энгельса и был новейшим материализмом*» [7, с. 135]. Согласиться с такой категоричностью выводов Г.Плеханова, естественно, не представляется возможным. Хотя многие его суждения вполне заслуживают внимания. Приведу несколько любопытных цитат из его работ. «Спинозизм есть материализм, облеченный в теологический наряд. И этот наряд нужно снять с правильной по своему существу философской теории Спинозы» [8, с. 672]. «Употребляемое Спинозой «бог» не примирило, да и не могло примирить с ним богословов, потому что под этим словом он понимал природу. <...> Разумеется, терминологически это было неправильно...» [9, с. 470]. «...Спиноза не был в состоянии порвать с теологией» [6, с. 358]. Особый интерес, на мой взгляд, представляет последняя цитата.

На заре становления советской философии необоснованно высокую оценку творчеству Б.Спинозы давал А.Деборин. Он объявил его учение революционным, а самого мыслителя «князем атеистов». Мировоззрение Б.Спинозы трактовал «...как чисто материалистическое и атеистическое...» [2, с. 63]. А чего стоят утверждения А.Деборина: «...Нам кажется, что мы должны независимо даже от личных убеждений философа (Б.Спинозы – В.П.) интерпретировать его учение именно в материалистическом смысле» [2, с. 49], «...Я понимаю Спинозизм в материалистическом смысле, но это – единственно правильное его понимание» [2, с. 60]. Налицо – явный субъективизм в оценке взглядов голландского теоретика. А.Деборин гипертрофирует их материалистическую сторону и во многом искусственно придает ей доминирующее звучание. Объявляет Спинозовскую философию синтезом материалистических тенденций целой исторической эпохи. Советский академик имел собственное объяснение при-

чин широкого использования Б.Спинозой в своих работах богословской терминологии. Утверждал, что сам философ был этим недоволен (интересно, откуда он об этом узнал?), но «...считал необходимым говорить на понятном и доступном современникам языке» [2, с. 73]. Несмотря на излишнюю категоричность, а то и ошибочность, многих дебориновских суждений, на мой взгляд, стоит прислушаться к следующему его утверждению: «...При изучении системы Спинозы необходимо помнить, что в ту эпоху мыслили именно в богословских терминах или категориях, что теологический наряд навязан Спинозе временем, навязан эпохой...» [2, с. 73]. Данное утверждение очень созвучно мыслям советского исследователя творчества Б.Спинозы И.Конникова. Отмечая специфику терминологии голландского теоретика, он пишет: «...Спиноза мог говорить со своими современниками единственно лишь на доступном для них языке – языке своей эпохи. Стремясь представить свое учение в виде несомненной, абсолютной истины, он совершенно сознательно использовал господствовавшую в его время богословскую терминологию в качестве своеобразного инструмента для внедрения в сознание современников новых идей и понятий» [3, с. 8].

Крайности выводов А.Деборина и его единомышленников относительно учения Б.Спинозы были преодолены в трудах других советских философов – прежде всего В.Асмуса, М.Беленького, Э.Ильенкова, И.Нарского и др. В них отмечается сложность, нередко запутанность мыслей этой неординарной личности, указывается как на их материалистический и атеистический, так и идеалистический контексты. Проводится идея, что «традиция пантеизма была превращена Спинозой в свою противоположность – в отрицание божественного духа...» [5, с. 202]. Несмотря на то, что о религии и Боге философ ведет речь чуть ли не на каждой странице своих работ, его Бог кардинально отличается от Бога в собственно религиозном понимании этого слова. Отождествляя Бога с природой, Б.Спиноза лишает его статуса всемогущей и творящей силы. Бог становится природой, а природа – Богом. Тем самым религиозный Бог исчезает. Единой созидающей силой (субстанцией) объявляется природа, раскрывающая

себя через мир материальных и нематериальных образований. На тот факт, что «Спиноза делает из природы божество», обращал внимание Л.Фейербах. Для спинозизма, подчеркивал П.Гольбах, нет «другого бога, кроме природы». В этом плане интересно сравнение двух спинозовских суждений: «...*Бог есть существо, о котором высказываются все атрибуты...*» [12, с. 96] и «...*Природа есть существо, о котором высказываются все атрибуты...*» [12, с. 89]. Термины «Бог» и «природа» философ использует как равнозначные. Вот почему в его трудах эти образования имеют одинаковые свойства. Поскольку, по Б.Спинозе, природа никем не создана, объективна, бесконечна и всемогущественна, то, обладая этими характеристиками, она проявляет себя как Бог. Но не таинственный, трансцендентный, существующий неведомо где, карающий за грехи и требующий своего восхваления (все это имеет место в религии), а как сила непосредственно земная, обладающая соответствующими атрибутами и модусами. «...О боге и природе я придерживаюсь мнения, весьма отличного от того мнения, которое обычно защищается новейшими христианами» [15, с. 629], – заявлял Б.Спиноза.

Весьма интересно то, что сам голландский философ все обвинения в свой адрес, касающиеся антирелигиозного и атеистического характера его учения, последовательно отвергал. Примечательным в этом плане является письмо Б.Спинозы Я.Остенсу, написанное в 1671 году. В нем он крайне нелюбезно отзывается о критическом анализе его «Богословско – политического трактата» доктором медицины Л.Вельтгюйзенем. Последний, не скрывая своего возмущения, так оценивал содержание данной работы: «Учение это... устраняет и до основания разрушает всякий культ и всякую религию и тайным образом вводит атеизм или измышляет такого бога, божественность которого не может вызвать в людях никакого благоговения...» [1, с. 552 – 553]. Возражая Л.Вельтгюйзену, Б.Спиноза, говоря о себе в третьем лице, по сути, оправдывается: «Спрашивается: неужели человек отбрасывает всякую религию, если он утверждает, что бог должен быть признан за высшее благо и должен быть любим...» [16, с. 554]. Найти однозначное объяснение этому и подобным спинозовским суждениям

сложно. По мнению многих специалистов, далеко не последнюю роль здесь имело нежелание теоретика быть обвиненным в аморальности. Ведь в то время в общественном и личном сознании атеизм отождествлялся не только с антирелигиозной позицией человека, но и с чрезмерным стремлением к почестям и материальной выгоде, со вседозволенностью, аморальностью. Обстоятельства жизни, не всегда благоприятствовавшие Б.Спинозе, научили его быть осторожным в суждениях и выводах, вступающих в противоречие с официальной точкой зрения власти и церкви. Отнюдь небезосновательно он сетовал на притеснение в Голландии свободы высказываний «...вследствие чрезмерного авторитета и наглости проповедников» [14, с. 508], на то, что отстаивая свои убеждения, можно нажить врагов и подвергаться неприятностям. Достаточно вспомнить его изначальное нежелание издавать «Богословско – политический трактат» на голландском языке, отказ обнародовать свое авторство при публикации данной работы на латинском языке, сознательное искажение места, где она впервые увидела свет (г.Гамбург вместо г.Амстердам). При подготовке к изданию своих «Основ философии Декарта...» настоятельно просил друзей указать в предисловии, что автор разделяет «...не все, что содержится в этом трактате, *так как... изложил в нем немало такого, что совершенно противоположно...* [его – В.П.] *собственным воззрениям*» [13, с. 430]. Знакомя одного из своих учеников с философией Р.Декарта, Б.Спиноза, по собственному признанию, не желал *открыто* излагать ему личные философские взгляды.

Важно помнить, что Б.Спиноза, как и каждый из нас, – дитя своего времени. Вырваться за его пределы, даже на уровне сознания, всегда крайне сложно. И лишь ему одному было известно, почему так много в его учении противоречивого и неоднозначного, почему так явственно здесь сочетаются материализм и идеализм, возвеличение Бога и его критика. Читая работы этой неординарной личности, невольно ловишь себя на мысли, что в них существует как бы *два* взаимосвязанных и вместе с тем разных пласта мыслей. В одном религия и Бог предстают в их традиционном понимании (Святое Писание, Иисус Христос, ангелы, пророки и др.). В другом Бог имеет совершенно иной статус.

Это субстанция, являющаяся одновременно и Богом, и природой. И хотя в первом случае взгляды и подходы голландского теоретика по многим позициям отличаются, а то и противоречат официальным религиозным установкам, его мысли имеют религиозный характер. Во втором случае Б.Спиноза заявляет о себе как философ, высказывающий идеи, противоречащие и религии, и идеализму в целом. Поэтому всевозможные попытки рассматривать его философское наследие как чисто идеалистическое или чисто материалистическое грешат отсутствием объективности. В них явно просматриваются теоретические натяжки, недоговоренности, игнорирование Спинозовских суждений, не вписывающихся в общую канву отстаиваемых исследователями позиций, приписывание автору мыслей, которых он не высказывал. Не лишена указанных недостатков и значительная часть советской Спинозоведческой литературы. Учение Б.Спинозы не столь просто, как это может казаться на первый взгляд. Оно весьма оригинальное, достаточно интересное, в меру глубокое и довольно противоречивое.

Литература

1. *Вельтгюйзен Л.* Письмо Я.Остенсу [24 января 1671 г.] / Пер. с латин. // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 540 – 553.
2. *Деборин А.* Очерки по истории материализма XVII – XVIII вв. – Изд. 3-е. – М. – Л.: Госуд. изд – во, 1930. – 300 с.
3. *Конников И.А.* Материализм Спинозы. – М.: Наука, 1971. – 268 с.
4. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1955. – С. 3 – 320.
5. *Нарский И.С.* Западноевропейская философия XVII века. Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1974. – 379 с.

6. *Плеханов Г.В.* Бернштейн и материализм // Плеханов Г.В. Избр. филос. произвед.: В 5 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1956. – С. 346 – 361.

7. *Плеханов Г.В.* Основные вопросы марксизма // Плеханов Г.В. Избр. филос. произвед.: В 5 т. – Т.3. – М.: Госуд. изд. – во полит. лит – ры, 1957. – С. 124 – 196.

8. *Плеханов Г.В.* От идеализма к материализму // Плеханов Г.В. Избр. филос. произвед.: В 5 т. – Т.3. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 639 – 686.

9. *Плеханов Г.В.* Трусливый идеализм // Плеханов Г.В. Избр. филос. произвед.: В 5 т. – Т.3. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 448 – 480.

10. *Соколов В.В.* Спиноза. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.

11. *Спиноза Б.* Богословско – политический трактат / Пер. с латин. М.Лопаткина // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 5 – 284.

12. *Спиноза Б.* Краткий трактат о боге, человеке и его счастье / Пер. с голланд. под ред. А.И.Рубина // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.1. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 77 – 171.

13. *Спиноза Б.* Письмо Г.Ольденбургу [17 (27) июля 1663 г.] / Пер. с латин. // Спиноза Б. Избр. соч.: В. 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 429 – 437.

14. *Спиноза Б.* Письмо Г.Ольденбургу [конец сентября или начало октября 1665 г.] / Пер. с латин. // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 506 – 509.

15. *Спиноза Б.* Письмо Г.Ольденбургу [ноябрь или декабрь 1675 г.] / Пер. с латин. // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 629 – 631.

16. *Спиноза Б.* Письмо Я.Остенсу [1671 г.] / Пер. с латин. // Спиноза Б. Избр. соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Госуд. изд – во полит. лит – ры, 1957. – С. 553 – 558.

17. *Спиноза Б. Этика* / Пер. с латин. Н.А.Иванцова // Спиноза Б. Избр. соч.:
В 2 т. – Т.1. – М.: Госуд. изд. – во полит. лит – ры, 1957. – С. 359 -618.